

КОРОНИЙ РЮЕНЬ

Эр Циния

Эр Циния
Вороний рюень

«Автор»

2026

Циния Э.

Вороний рюень / Э. Циния — «Автор», 2026

Юная девушка, услышав знамение ветра, покидает родные Карпаты и отправляется на поиски наставника. Так она встречает Демьяна, прожившего не одну сотню лет, и его сына Лавра с глазами цвета живого пламени, которые будут обучать её тайным знаниям. Но в Моровке с первой осенней прохладой зреет беда: в деревне пропадают люди. И Калисте предстоит узнать, что дар — это не только сила, но и ответственность.

© Циния Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Истоки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Эр Циния

Вороний рюень

Глава 1. Истоки

Медовые лучи солнца ложились на Моровку искристыми полосами, и деревня преобразалась в золотом часе, как выцветшая картина, которую кто-то неожиданно обновил яркими красками. Свет просачивался сквозь кроны старых лип, падал на резные наличники, на выцветшие за лето заборы, на красные гроздья рябины, которые уже налились терпкой сладостью. Воздух был тёплым, но в нём уже чувствовалась та особая хрупкость, которая бывает только на исходе августа, когда лето ещё не ушло, но уже знает, что скоро придёт его смена. Тонкие паутинки кружились в воздухе, цепляясь за плечи прохожих и солнечный свет дробился в них, рассыпаясь по земле золотой пылью.

Повсюду чувствовался запах спелых яблок, которые уже не удерживались на ветках и падали в траву с мягким стуком. В Моровке начинали топить печи по вечерам, и сизый дымок стелился над крышами, таял в прозрачном воздухе, оставляя после себя горьковатый шлейф.

Флейта заливалась у центральных шатров ярмарки, её звук был похож на крик птицы и в нем было что-то одновременно радостное и грустное, как у всего, что прощается, но не хочет прощаться до конца.

Гуляние длилось уже несколько дней, и казалось, что сама Моровка забыла, что такое тишина. Дети бегали по дорожкам, передразнивая друг друга, хохоча до слёз. Женщины хлопотали у шатров, мужчины передавали друг другу кружки с холодным квасом. На огородах, стояли пугала в потрёпанных кафтанах, и их длинные тени вытягивались по земле до самых дорог, становясь похожими на человеческие силуэты, застывшие в немом ожидании.

За всеобщей суматохой, в тени шатра, где торговали сушёными травами и настойками, люди шептались. Голоса их были приглушёнными, но в них чувствовалась липкая тревога, которая всегда сопутствует необъяснимому.

— Ищут уже с прошлого лета, — говорила полная женщина в тёмном платке, перебирая пучки трав. — А её нет. Вот ведь, как в воду канула, никто не видел, и никто не знает.

— Может, в лес ушла? — Возражала другая, помоложе, но в голосе её не было уверенности. — Бывает же, девки бродят, ягоды собирают, а потом... ну, сами знаете.

— Морана-то не из таких. Да, природу любила, но не по лесам одной шастать. И уж если бы с ней что случилось, она бы дала знать. Она всегда... — женщина запнулась, подбирая слово. — Она была слишком заметная, чтобы так бесследно пропасть.

Женщины переглянулись и замолкли, не решаясь продолжать. На дороге с юга показалась повозка. Солнце клонилось к горизонту, и его косые лучи заливали поля и перелески оранжевым светом. Повозка была старой, обитой выцветшим полотном, и лошадь, что её тянула, казалась уставшей.

Когда повозка въехала на окраину Моровки, ярмарка на миг затихла. Несколько человек одновременно подняли головы, и этот взгляд передался другим, как рябь по воде. Ребятя на миг замерла, разглядывая незнакомый экипаж, но тут же отвлеклась на звон бубенцов.

Из повозки, откинув полог, вышла девушка, осторожно ступив на землю, в ее движениях чувствовалась лёгкость. Тёмные выющиеся волосы, немного растрёпанные от дороги, упали на плечи. Лицо казалось бледным, а глаза — необычного, жёлтого оттенка — смотрели на Моровку с настороженностью и в то же время с каким-то острым любопытством. Одежда её была нездешней: длинная тёмная юбка, добротный жакет, на плечах лежал пёстрый платок.

Девушка огляделась. Гуляние гудело вокруг, музыка переливалась, пахло яблоками и дымом, и всё это казалось ей одновременно знакомым и чужим. Сердце билось часто, и она то и дело поправляла платок, будто искала в этом жесте защиту. Незнакомка сделала шаг по мягкой, притоптанной траве, и уже через мгновение шла, лавируя между людьми, стараясь не встречаться с ними взглядом. Но её одежда, лицо, то, как она идет — притягивали внимание. Она слышала, как затихают голоса у шатров, когда она проходит мимо и как шепоток пробегает за её спиной.

— ...откуда такая? — ...глаза жёлтые... — ...и чьих она будет?...

Девушка сжала губы и пошла быстрее.

В Карпатах, за месяц до приезда в Моровку, когда она стояла на холме и смотрела, как солнце уходит за гребень гор, ветер был тёплым, и ласково трепал ее непослушные волосы, как вдруг в нём, смешиваясь с воздушными потоками, еле слышно прозвучал голос, слов она не расслышала, но нутром почувствовала, что ветер зовёт её.

Сейчас девушка брела между шатрами, пытаясь зацепиться взглядом за разгадку. Пальцы её сжимали край платка все крепче, и мысли путались. «Как же так? Здесь нет ничего знакомого. Вокруг чужие лица и незнакомые голоса».

У одного из шатров она остановилась, там продавали сушёные коренья и пучки трав. И пока девушка разглядывала пучки полыни, до неё донеслись голоса из-за полога.

— ...ищут, конечно. Да куда там. Говорят еще, парень-то, что в знатном доме за копеечку работал, тоже исчез.

— Как исчез?

— А так. Любил он в сарае каждую ночь на сене спать, говорил, на свежем воздухе прохладнее. А позже сказывал, что девка к нему приходила по ночам. Но никто её, кроме него, не видел, а он всё божился, что влюблен. Почти неделю ходила, а потом — раз, и пропал он.

— Вместе с девкой, что ли?

— Да кто ж знает. Только вещи его нашли на сене, аккуратно так сложены, будто он и не собирался уходить. Больше никто его не видел. Нечистое тут дело, ох нечистое...

— А я говорю — русалки это! Заманивают, — вставила вторая, и в голосе её послышалось торжество. — Они, родимые, только и ждут, когда парень молодой один в тёмном месте уснёт. Придут, заговорят, защекочат — и всё, поминай как звали.

— Да брось ты, — отмахнулась третья, поправляя платок. — Не было там никаких русалок. Просто парень не выдержал гнёта Патрокеевых, сами бы у них на дворе работать стали? И сбежал, пока не заездили совсем. А историю про девку сам придумал, чтобы всё шито-крыто было. Подстроил он это, я тебе говорю.

— Подстроил? — хмыкнула первая, с сомнением качая головой. — А вещи?

— Всякое парням втемашивается, особенно в такую пору. Осень на носу, ночи длинные, голова дурная... Придумал себе красавицу, а теперь, поди, в городе живёт припеваючи, смеётся над нами.

— А может, и правда нечисть, — не сдавалась вторая, крестясь. — Я вот что скажу: не к добру это всё. Сначала Морана, потом парень... Одно к одному.

Третья нахмурилась, но ничего не ответила.

Незнакомка слушала их и внутри неё дрогнул испуг, холодный, как утренний туман. Она сжала край платка, чувствовала, что пальцы онемели. Молва, ходившая по Моровке звучала как истории, которые рассказывают у костра, чтобы напугать друг друга. Но здесь они казались слишком настоящими.

Девушка поёжилась и отступила от шатра. «Глупости, — сказала она себе. — Просто деревенские байки. Напугали себя, и теперь друг друга пугают». Но внутри, глубоко, под слоем сомнений, страх уже поселился. Шепот ветра, который привёл её сюда теперь сплетался с деревенской молвой и становился все гуще и тревожнее.

«Я приняла случайный порыв ветра за знак, — думала она, шагая прочь от ярмарочного шума, туда, где кончалась деревня. — Умно, нечего сказать. Верила в сказки, как маленькая. А теперь и здесь чужая. Куда мне податься?».

Она брела по мягкой траве вдоль опушки, где уже начинался лес. Стволы сосен были тёплыми от заката, солнечный свет лился сквозь них длинными золотыми лучами, но девушка почти не замечала его. Внутри неё всё сжалось в тугой узел, и мысли путались, одна тревожнее другой. «Зачем я вообще поехала? Ничего не знаю, ничего не умею. Возомнила, что особенная, услышала ветер и бросилась за ним, как умалишенная».

Она села на корни старого дуба, обхватила колени руками и уткнулась в них лицом. Хотелось плакать, но слёзы не шли. Зов, который был таким ясным в Карпатах, теперь казался обманом.

«Ну что ж, — решила она. — Сейчас посижу, успокоюсь и пойду обратно. Найду повозку, уеду домой».

Она подняла голову, чтобы встать. Именно в это мгновение услышала голос:

— Я ждал тебя.

Она вздрогнула, подняла голову. Перед ней стоял высокий мужчина, одетый в белую рубаху. Он смотрел на неё спокойно, чуть склонив голову набок, как будто разглядывал что-то знакомое. В его взгляде не было угрозы, но он и не внушал доверия.

— Кто вы? — выдавила она, вставая.

— Меня зовут Демьян. Идем. — Кивнул он и развернулся, но девушка не сдвинулась с места.

— Я с Вами никуда не пойду. Мы не знакомы.

— Тебя зовут Калиста, — сказал он, и голос его был таким же спокойным, как взгляд.

— Откуда Вы знаете мое — Поспешила узнать девушка, но ее перебил голос мужчины.

— В Карпатах тебя не понимали. С самого детства злословили, что ты не такая, как все — чудачка. Так ведь и было, да? Тебе же нравилось наблюдать за грозowymi тучами? Ты с малых лет стремилась познать законы природы. И однажды ты уже сумела подчинить себе ее, помнишь тот день, когда ты остановила ветер?

Калиста отшатнулась. Конечно же, она помнила. Это случилось в Карпатах около года назад. Из ниоткуда началась буря, снося перед собой все, что попадалось на ее пути. Потoki ветра закручиваясь в воронку затягивали за собой все, чего касались. Могли пострадать люди, они отчаянно бежали к своим домам, искали убежища, но могли не успеть. Калиста забралась на высокий холм, подчинившись внутреннему чутью, с усилием подняла руки к небу, как бы пытаясь сопротивляться буре, и постепенно ветер стихал, как будто её послушался. Она тогда испугалась сама себя и решила никому не рассказывать.

— Откуда вы... — прошептала она.

— Я всё про тебя знаю, — сказал мужчина. — Вижу, что ты получила мое знамение, раз ты здесь.

Калиста чувствовала, как внутри неё поднимается страх, и вместе с ним облегчение. Выходит, она не ошиблась. Значит и вправду кто-то говорил с ней на языке, который она всегда чувствовала, но не могла назвать.

— Кто вы? — повторила она, но теперь голос её звучал требовательно.

— Я привёл тебя сюда неслучайно. А что, если я скажу тебе, что ты не одна так тонко чувствуешь природу?

Калиста замерла.

— Такой редкий дар доступен не всем, но кто умеет говорить с природой, зовется мольфаром.

— Мольфаром? — переспросила она.

— Да. Я научу тебя всему, что знаю: подчинять природу, научу балансировать между добром и злом, использовать тайную магию. Покажу, на что ты способна.

Она смотрела на мужчину, и в голове её билась одна мысль: «Это правда. Это то, зачем я сюда приехала». Но в следующее мгновение страх взял верх.

— Зачем вам это? — спросила она, отступая на шаг.

— Мольфары не умирают от старости, как обычные люди, — продолжил Демьян, и его голос стал мягче, почти печальным. — Скажи, как думаешь, сколько мне лет?

Девушка окинула его взглядом. Мужчина средних лет, с почти бесцветными волосами и голубыми глазами.

— Около сорока, наверное.

— Я выгляжу обычным мужчиной, но на самом деле мне уже не одна сотня лет. Дар поддерживает тело и дает ему сил. Это первое знание, которым я поделился с тобой.

— Не одна сотня? — Удивилась Калиста. — Вам доступна вечная жизнь?

— Все не так просто. Да, мы можем погибнуть от рук других колдунов, но умереть своей смертью — нет.

— Погибнуть от рук других колдунов? — Задумалась девушка. — Вы говорите, что позвали меня. Зачем вам я?

— Калиста, я пожил достаточно, я хочу передать тебе свой дар, обучить тебя всему, что умею сам.

Девушка молчала. Внутри неё боролись страх и любопытство. Она чувствовала, что он говорит правду, но часть её хотела убежать, спрятаться, вернуться в повозку и уехать туда, где всё было просто и понятно.

— А если я не захочу? — спросила она тихо.

Демьян улыбнулся, в его жесте была печаль и снисхождение, как у человека, который уже знает ответ.

— О, дорогая моя, — сказал он. — А для чего тогда ты проделала весь этот путь?

Калиста закрыла глаза. Она вспомнила насмешки, которые преследовали ее с детства «чокнутая, слишком много о себе возомнила», как её недолюбливали, считали странной, как она всегда чувствовала себя лишней.

Она открыла глаза и посмотрела на Демьяна.

— Я согласна, — сказала она.

Он кивнул, как будто и не сомневался.

— Умница, — сказал он. — Идём. Я покажу тебе дом, в котором ты будешь жить, и познакомлю с тем, кто будет тебе помогать.

Он повернулся и пошёл в сторону леса, лёгкой, почти неслышной походкой. Калиста секунду помедлила и, поправив платок, пошла за ним.

Дом Демьяна особняком у березовой рощи. В нем пахло зверобоем и солодкой от висевших на стене связок корней и пучков сухих цветов.

В комнате у камина сидел молодой человек. Когда Калиста вошла, он поднял голову.

Волосы его отливали медью и огнём, словно в них запуталось закатное солнце. Глаза были цвета живого пламени, горячие, с внимательным, изучающим прищуром. Он окинул её быстрым взглядом.

— Это мой сын, Лавр, — сказал Демьян. — Он будет учиться вместе с тобой.

Лавр не поднялся. Чуть склонил голову набок, разглядывая её, чтобы понять стоит ли она внимания.

— Значит, вот ты какая, — сказал он ровно.

— Ты о чем? — Настороженно спросила девушка.

— Судачат, что у тебя глаза, как у хищной птицы — С усмешкой продолжил Лавр. — Не врут.

— У вас слухи всегда правдивы? — Поинтересовалась она. — На ярмарке я услышала, как говорили про одну девушку, — продолжила она осторожно, чтобы удовлетворить собственный интерес. — Мол пропала, найти никто не может. Морана зовут, кажется.

Лавр взял кружку, неторопливо сделав глоток.

— Морана, — повторил он спокойно. — Знали мы такую. Она была доброй, любила ходить в лес, умела успокоить зверя одним прикосновением, только вот с людьми у неё не выходило ладить. Особенно с одним, ох и не стоил он её внимания, да влюблена она была до беспамятства.

— А про парня, который спал на сене? — спросила Калиста. — Говорят, к нему по ночам русалка ходила, а потом утащила его на дно озера.

Лавр поднял на неё глаза, в них мелькнуло легкое раздражение.

— Русалка? — переспросил он.

— А что не так?

— В конце августа?

— Так люди говорят.

— Быть такого не может.

— Почему?

— Русалки выходят только в Зеленые Святки, — сказал с раздражением, как человек, который объясняет очевидное. — Они не приходят в это время.

Калиста нахмурилась.

— Подожди, — сказала она. — Русалки... существуют на самом деле?

Лавр замер. Его лицо не изменилось, но глаза смотрели оценивающе. Он перевёл взгляд на отца, и в этом коротком жесте Калиста заметила разочарование.

Он медленно поднялся, но в каждом движении его чувствовалась сдерживаемая сила. Подошёл к двери, уже взялся за ручку, но остановился, обращаясь к Демьяну.

— Зачем ты привел ее? — холодно спросил он. — Неужели ты думаешь, что из неё что-то выйдет? Я против.

Демьян открыл рот, чтобы возразить, но Лавр уже не слушал. Он дёрнул дверь и вышел, громко хлопнув ею так, что в сенях звякнула посуда.

Калиста осталась сидеть за столом, глядя на закрывшуюся дверь. Внутри неё смешались обида и растерянность.

— Калиста, не воспринимай его слова всерьез, он злится. — Поспешил утешить девушку Демьян, взгляд его был спокоен. — Тебе предстоит еще о многом узнать, но это не беда. Беда, когда человек не хочет знать.

Он поставил перед ней чашку с горячим чаем.

— Сплетни это, про русалок то, что ты слышала — сказал он. — Люди любят связывать пропажи с нечистью, чтобы не признаваться себе в том, что не знают правды. Но в Моровке... — он помолчал, — здесь возможно всё.

Калиста почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Что значит «всё»?

— Ты узнаешь, — сказал Демьян. — Довольно и этого для первого дня.

Он перевёл взгляд на закрытую дверь, и в его глазах мелькнула тень.

— Не обижайся на Лавра, сердце у него мягкое, в отличие от языка — сказал он. — Просто пока не знает, кому доверять. Дай ему время.

Калиста не ответила, бросив взгляд в окно на удаляющуюся высокую фигуру рыжеволосого мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.